

пытки хотя бы что-нибудь сдѣлать въ качествѣ послѣдователей Иисуса Христа“.

Такъ говорятъ многіе, мнящіе себя христіанами, люди. Но, во 1-хъ, кто судья тому, что возможно и что невозможнo,—человѣкъ или Богъ? Во 2-хъ, кто можетъ судить о томъ, что требуется и сколько требуется,—учитель или ученикъ? 3) Имѣемъ ли мы право отказываться отъ долга, по тому соображенію, что уплата по немъ намъ кажется трудною? 4) Имѣемъ ли мы основаніе сомнѣваться въ благости и милосердія Бога, и предположить, что Онъ не принялъ въ расчетъ силъ своихъ должниковъ и не соразмѣрилъ своихъ къ нимъ требованій? 5) Можемъ ли мы урѣзывать Христову истину съ цѣлью размноженія поверхностныхъ и неустойчивыхъ послѣдователей Его ученія? 6) Можемъ ли мы, въ угоду невѣрующимъ, въ угоду неискреннимъ исповѣдникамъ умалять превѣчныя требованія небеснаго Отца? 7) Такимъ ли путемъ Христосъ и Его апостолы распространяли ученіе любви подъ гнетомъ презрѣнія и преслѣданія міра?

Наконецъ, положа руку на сердце, спросимъ себя, великимъ ли было бы несчастіемъ для истиннаго христіанства, если бы девять десятыхъ нынѣшихъ лицемѣрныхъ и легкомысленныхъ исповѣдниковъ Христа, убѣдившись въ обязательности закона непротивленія, отреклись бы откровенно отъ Христа? Воистину говорю вамъ, тогда міръ сталъ бы ближе къ своему возрожденію.

Царствуетъ надъ нами и править нами Богъ, а не люди. Богъ объявилъ законъ совершенной праведности устами учителя нашего Иисуса. Богъ повелѣлъ примѣнять къ дѣлу законъ непротивленія всѣмъ, исповѣдующимъ Его, переданное Христомъ, ученіе. Такъ сказано въ Евангелии, и потому пусть перестанутъ лицемѣрить наши противники, пусть скажутъ откровенно и прямо: вѣрятъ ли они въ учение Христа или нетъ? хотятъ ли постараться слѣдоватъ за